

Проблема в печати. Если он сможет изменить ее, как-то изменить, чтобы через нее можно было подавать чакру...

Он вскакивает на ноги и начинает рыться на полках в поисках всего, что можно найти по фуиндзюцу. Разочарование нарастает, он перелистывает свиток за свитком и не находит ничего, что могло бы ему помочь, ничего сложнее свитков хранения или барьерных меток. Он опрокидывает кресло, стоящее в углу, - единственную мебель в комнате, - и лишь рассеянно радуется, что комната звукоизолирована. Он прислоняется к высокому книжному шкафу, с унынием смотрит на беспорядок свитков и открытых книг, которые он оставил позади, и видит это.

За опрокинутым стулом, прислоненным к краю одной из книжных полок, находится замочная скважина. Она выглядит так же, как и та, которую Наруто использовал для отключения сигнализации.

Он подходит к ней, не смея пока надеяться. Она может реагировать на ключ Джиджи от сигнализации, но может потребовать и совершенно другого ключа, которого у Наруто нет. В таком случае, если тревога сработает и Анбу найдут его, Наруто исключат из академии. Он никогда не станет ниндзя, только не в Конохе.

Но если он не попытается, а шанс есть, то Курама погибнет, и во всем будет виноват Наруто.

И тогда выбор становится простым.

Он вставляет ключ Джиджи в гнездо, посылает отчаянное тихое "Пожалуйста!" любому существу, которое может его услышать, и поворачивает ключ.

Щелчок, жужжание, работа механизмов, которых он не видит, и вдруг книжный шкаф рядом с ним распаивается настежь.

Никаких сигналов тревоги. Анбу не врывается в дверь.

Что, черт возьми, сказал бы Джиджи?

"Слава семи богам удачи". пробормотал Наруто, чувствуя себя старым, но ему кажется, что это необходимо и в данной ситуации, и в знак уважения к старику.

Он открывает потайную дверь, которая качается на тяжелых скрипучих петлях. Она ведет вниз по короткой лестнице в небольшую темную комнату, заполненную стопками папок и отчетов, сваленных на полу. По всем стенам нарисованы печати кандзи - предположительно, чтобы предотвратить проникновение в библиотеку извне.

Наруто спускается по лестнице, оставляя за собой приоткрытый книжный шкаф. Здесь нет

никаких свитков дзюцу, кроме одного массивного, лежащего на столе в глубине комнаты, длиной почти в рост Наруто. Больше ничего, что могло бы подсказать ему, как изменить печать, такую сложную и мощную, как та, что держит Курама.

Он глубоко вздохнул и взял со стола огромный свиток.

<>

Киндзюцу. Запрещенные техники. Наруто тяжело сглатывает, продолжая читать дзюцу. Бумага свитка толстая и плотная, а чернила, нацарапанные на ней, до ужаса просты для своего содержания. Наруто читает его из конца в конец, копируя то, что не сможет запомнить. Он понятия не имеет, что может понадобится ему позже, что может помочь. Здесь есть инструкции по технике теневого клона, которая не имеет смысла, потому что имеет слишком много смысла, подробности о чакрической системе безопасности вокруг чего-то, называемого Храмом Масок, и описание техники, использующей печать летающего грома, что бы это ни было. Ближе к концу он находит что-то очень знакомое.

Его печать была очень подробно описана под названием "Печать восьми триграмм". Судя по записям, нацарапанным на всех сторонах предмета, она гораздо сложнее, чем все остальное здесь. Он понятия не имеет, что означают некоторые из этих терминов: крепеж, кривые распределения, размерные карманы? И внутри нет ничего, что давало бы хотя бы намек на то, что это может быть. Курама научил его некоторым вещам, основам сужения, достаточным для создания собственных свитков для хранения и нескольких типов барьерных меток, но ничего такого сложного.

Но он все равно записывает каждое слово, мучительно выводит каждую черточку и кладет свиток не в рюкзак, а в один из потайных карманов рубашки. Это начало, но информации недостаточно, недостаточно для того, чтобы продолжать. Ему нужна помощь - эксперт по печатям, который научил бы его или что-то в этом роде, но он не знает ни одного.

...Точнее, знает, но не живых.

Он сворачивает свиток и переключает внимание на стопки и стопки файлов.

Осталось четыре часа. Лучше поторопиться.

Он начинает перелистывать файлы, стараясь не нарушить их порядок. Они расположены в алфавитном порядке, так что это несложно. Пролистывая папки с нужными ему делами, он натывается взглядом на другой файл, расположенный четырьмя папками выше нужного ему.

Инцидент с Учхой.

Мысли Наруто незаметно перетекают к Сасукэ, к образам огромного пустого комплекса, к

которому Наруто направлялся после школы. По какому-то непонятному инстинкту он достает папку. На лицевой стороне - странный символ: кандзи, обозначающее слово "корень", напечатанное жирным шрифтом над формальным кандзи, обозначающим "копия". Он щелкает по нему большим пальцем.

Тошнота резко накатывает на него при виде картинок внутри. Он быстро читает, прикрывая рот рукой, и ужас охватывает его при мысли о том, что он может сделать что-то подобное с другим человеком, не говоря уже о семье. Несколько предложений выделяются на фоне остальных.

Корень выдан.

Миссия завершена: Один выживший

Задание на миссию: Учиха Итаци. Статус: Пропавший нин. Прерогатива контроля: Не удалось

На обратной стороне папки почерком Дзидзи написана записка.

Никогда больше. Данзо перешел черту. Корень должен быть расформирован немедленно. Ни при каких условиях ему не будет позволено действовать без моего непосредственного контроля, не то что после этой заварушки. Я позабочусь о том, чтобы мальчик был под защитой. Это было последнее желание Итаци.

Под ним еще одна надпись незнакомым шрифтом.

О похоронах позаботились, как ты и просил, но ты должен знать - глаза отсутствуют.

Наруто понятия не имеет, что это значит, и начинает возмущаться. Но что-то не так, что-то не так, и он забирает копию и этого файла. Он кладет папку на место, встряхивает головой, словно это поможет прогнать ужасы из мыслей, и переходит к лежащему под ней файлу - тому, с которого он начал. Она толще, до краев заполнена отчетами и фотобумагой. На ней написано: "Узушио: Разрушение .

Открыв книгу, он почувствовал запах плесени, запах забытых отчетов и позора десятилетней давности. Он листает страницы, и они кажутся хрупкими от его прикосновения, пока он листает лист за листом с записями и фотографиями. Большинство из них - чепуха, а еще больше - бесполезны, единственное исключение - набор карт с подробным описанием передвижения войск. Отчеты не параллельны, противоречат друг другу, и снова на каждой странице он находит кандзи, обозначающие корень.

Один из отчетов кажется другим - он написан на другой бумаге, измятой, с пятнами от воды и мелкими разрывами, как будто его писали в полевых условиях. Первая часть страницы неразборчива, но Наруто может разобрать только конец.

-Все мертвы или пропали без вести. Невозможно отличить кири и ива-нин от шиноби Узушио. Слишком много и тех и других, гораздо больше первых, чем вторых. Хранилище не найдено ни одной из сторон, Шторм оттесняет как Кири-Ива, так и силы Конохи. Невозможно продолжить поиски.

Репозиторий? Что-то не так написано, как будто это существительное. Курама достаточно учил его письму, а он достаточно читал историю и дзюцу, чтобы понять, что это ненормально. Шторм написан так же. Перевернув страницу, Наруто обнаружил на обратной стороне тревожную записку.

Остров не хочет нас видеть.

Все гостеприимство и терпимость, которые он когда-то предлагал, были отменены с нашим поражением.

Мы не можем даже похоронить павших.

Только Узумаки могли успокоить его гнев, а Узумаки мертвы.

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3456594>